УДК 330. 101
JEL B4, B5. B12, B14, B24, B31
DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.2.22

В. В. Бирюков[1]
[1]Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Время как измеритель стоимости и потребительной ценности товаров и регулятор развития экономики

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с концептуальным пересмотром представлений о роли времени в экономике. Целью статьи является разработка адекватной экономической реальности исследовательской парадигмы на основе использования междисциплинарного подхода, позволяющего изучать взаимосвязанные темпоральные характеристики экономики, а также функции времени как регулятора развития экономики. Соответствующая современной научной методологии парадигма изучения экономики как сложной системы в рамках разработанного междисциплинарного подхода будет способствовать преодолению сложившейся упрощённой версии интерпретации времени и, исходя из интерсубъективной природы экономической реальности, рассмотрению феномена времени в качестве ключевого методологического инструмента анализа национальной экономики.

В статье показаны своеобразие и когнитивные границы интерпретации феномена времени в рамках экономического мейнстрима, предложена интерсубъективная парадигма изучения роли времени как ключевого методологического инструмента, системообразующего фактора и регулятора развития экономики. Смена парадигмы предусматривает радикальную коррекцию исследовательской оптики, разворот к описанию временного измерения экономики как её особой проекции. Рассмотрение феномена времени как особого методологического инструмента способствует более глубокому пониманию усложняющейся экономической реальности, что предполагает отказ от доминирующей парадигмы, в рамках которой феномен времени выступает как некий экзогенный фактор. В рамках представленной парадигмы время становится выражением сложной эндогенной структуры политемпоральной экономики, системным измерителем и регулятором происходящих на всех ее уровнях процессов.

Ключевые слова: экономическое время, временные структуры, теория стоимости, рыночное равновесие, производительность труда, прибавочное время, инновационная рента.

Дата поступления статьи: 25 марта 2020 г.

Для цитирования: Бирюков В. В. (2020). Время как измеритель стоимости и потребительной ценности товаров и регулятор развития экономики // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Т. 14. № 2. С. 128–133. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.2.22

Проблема и цель. Время является уникальной составляющей экономической системы и особым фактором, определяющим экономическую деятельность людей. Однако используемые сегодня исследовательские подходы не позволяют удовлетворительно интерпретировать складывающиеся во времени противоречивые экономические процессы, поэтому фактор времени лежит в основе главных трудностей при решении почти любой экономической проблемы. Целью статьи является рассмотрение вопросов, связанных с концептуальным переосмыслением представлений о роли времени в экономике, и разработка исследовательской парадигмы, адекватной экономической реальности, на основе предложенного междисциплинарного подхода. В рамках данного подхода временное измерение экономики предлагается рассматривать в виде особой проекции, которая позволяет изучать взаимосвязанные темпоральные характеристики, а также функции времени как регулятора развития экономики.

Методология. Конкурирующие в настоящее время концептуальные подходы к анализу роли времени в развитии экономики опираются на экзогенную интерпретацию связи времени с экономикой, поэтому неизбежно возникает искаженное описание данных процессов в результате ограниченного видения проблемного поля. В статье в рамках современной научной методологии предлагается парадигма исследования экономики как многомерной и нелинейно развивающейся сложной системы на основе разработанного междисциплинарного подхода, который исходит из того, что каждый элемент или процесс экономической системы обладает собственными временными ритмами, взаимодействующими с временными ритмами окружающей среды, а также из признания взаимосвязанности и иерархичности структур времени в экономике. Это позволяет в соответствии с интерсубъективной природой экономической реальности рассмотреть роль феномена времени как ключевого методологического инструмента анализа противоречивых процессов развития национальной экономики.

Результаты. Сегодня в рамках смены научной парадигмы все больше внимания обращается на необходимость концептуального пересмотра представлений о времени как о специфическом социальном феномене. Кроме исследований, которые проводятся феноменологами и социальными антропологами исходя из субъективных интерпретаций времени, разрабатываются и подходы, ориентированные на изучение времени как феномена, характеризующего особенности коллективной деятельности людей и её повторения с учетом её динамических свойств (нелинейности, цикличности, неопределённости и др.). Так, Г. Гурвич, опираясь

на идеи К. Маркса, Э. Дюркгейма, П. Сорокина и Р. Мертона, показал, что в обществе возникает множество временных структур, появляются разные ритмы коллективной деятельности людей, противоречивое взаимодействие которых взывает структуризацию, деструктуризацию и реструктуризацию социальных процессов [1].

В экономической науке сегодня в процессе поиска концепций, позволяющих более адекватно изучать качественно новые тренды в трансформации современной экономики во времени, наблюдается фокусирование внимания на анализе используемых методологических установок и идей классиков экономической науки с позиций выявления их когнитивного потенциала. В связи с этим происходит некоторый поворот в осмыслении экономической теории К. Маркса, сквозным принципом построения которой являлся феномен времени, и предлагаются более взвешенные ее оценки [2]. Вместе с тем трудности выхода из нынешней когнитивной ситуации во многом обусловливаются тем, что представители экономического мейнстрима и многих альтернативных теорий опираются на сложившуюся более ста лет назад и давно устаревшую традицию искажённого и упрощённого видения экономической реальности, соответствующего индивидуалистической парадигме [3]. В связи с этим среди сторонников данной парадигмы распространено мнение, что К. Маркс был одним из самых значимых социологов и философов, идеи которого повлияли на многие науки, включая политическую экономию. Особую роль в интеллектуальном дискурсе и политической борьбе выполняет его положение о том, что определение стоимости рабочим временем является основой изучения буржуазной системы. Данная идея способствовала поиску путей развития экономической науки, но, как показал П. Сраффа, она оказалась неубедительной. Поэтому целесообразно следовать метафоре лестницы Витгенштейна: когда достигнут более высокий уровень понимания, требуется отказаться от теорий, которые оказались «бессмысленными» [4, с. 47].

Однако утвердившиеся подходы к анализу развития экономики во времени в рамках неоклассической парадигмы экономического мейнстрима неизбежно остаются фрагментальными, так как в рамках данной парадигмы коллективные структуры времени не рассматриваются в качестве самостоятельного предмета и инструмента анализа [5]. Вместе с тем в рамках классической парадигмы, предложенной А. Смитом, Д. Рикардо и К. Марксом, были разработаны важные положения, связанные с тем, что время здесь используется как особый методологический инструмент, поскольку никакая форма организации общества не может помешать тому, чтобы время, имеющееся в его распоряжении, регулировало экономическую деятельность людей.

В связи с этим сегодня сложилось мнение о том, что предложенная в соответствии с идеями классической школы марксистская модель цены может стать основой разработки общей теории ценности. Данная модель позволяет описывать товарную экономику, не опираясь на ложные предпосылки об отсутствии прибыли или об экзогенном определении одной из факторных цен. Альтернативные теории не могут быть основой общей теории: они неспособны корректно описать даже производство с одним первичным ресурсом. Квазимарксистская теория цены производства и неорикардианская теория затрат производства предполагают начисление прибыли на промежуточный продукт, австрийская теория вертикальной интеграции смешивает условия ценообразования смежных периодов, а неоклассическая теория факторов производства не учитывает промежуточное потребление продуктов, но нормирует прибыль по одному из ресурсов [6, с. 128–129]. Однако ситуация осложняется тем, что интересу к наследию классической школы сопутствуют не только нерешённые проблемы, но и многообразие подходов, которые не преодолевают, а скорее затрудняют их решение [7, с. 97].

В классической парадигме феномен времени является исходным пунктом исследования экономики как сложной саморазвивающейся системы, но внимание сфокусировано на интерпретации времени лишь как фактора формирования стоимости производства товаров. На преодоление ограниченности такого подхода была направлена попытка русских экономистов начала XX в. М. И. Туган-Барановского, В. К. Дмитриева и других разработать концепцию органического синтеза теорий трудовой стоимости и предельной полезности, в рамках которой предлагается применять две разные системы измерения при анализе затрат и результатов производства. Однако при этом возникла нерешённая проблема согласования ценности единиц затрат общественно необходимого времени с субъективными оценками полезности продуктов.

Для парадигмального изменения видения роли времени в развитии экономики важно исходить из ее интерсубъективной природы и принимать во внимание, что складывающиеся в процессе экономических взаимодействий различные формы экономических связей создаются ценностно-рациональными субъектами, которые обмениваются идеями и достигают согласия относительно общих ценностей и институтов. В результате этого появляются не только различные индивидуальные ритмы, но и разнообразные коллективные смысло-временные процессы. Использование феномена времени в качестве важного методологического инструмента предусматривает исследование экономической реальности и её временных структур на основе конструирования картины путём её усложнения по мере включения всё большего количества учитываемых факторов. При этом изучение многомерных процессов развития экономики во времени предполагает учет разнообразия и асимметричности структур времени, так как существует большое количество способов, которыми в экономическое оценивание можно ввести ценностную составляющую [8, с. 59].

Вопреки сложившейся традиции интерпретации времени как экзогенного фактора развития экономики, которой придерживаются критики классической парадигмы и многие её сторонники, установленная К. Марксом двойственная природа товара и труда производителей обусловливает появление двух способов временного измерения, которые взаимосвязаны и проявляются в денежной форме во взаимодействии спроса и предложения [5]. Для прояснения дуального механизма регу-

лирования экономическим временем взаимодействия спроса и предложения важно учитывать, что в данном взаимодействии проявляется противоречивая связь настоящего с прошлым и будущим. С одной стороны, каждый занятый в экономике на основе разделения труда производит некоторую часть стоимости валового внутреннего продукта (ВВП), величина Y которого зависит от производительности общественного труда A и совокупного времени T, т. е.: $Y = A \times T$ (1)

Стоимость товара выражает оценку затраченных ресурсов и измеряется, по Марксу, общественно необходимым рабочим временем [9, с. 47]. С другой стороны, на рынке каждый товар оценивается исходя из потребительной ценности (полезности) с помощью цен, в которых выражается часть совокупного времени, направляемого на приобретение соответствующего товара. Как отмечал К. Маркс, общество оплачивает товары частью находящегося в его распоряжении рабочего времени, следовательно, оно покупает их при помощи определённого количества рабочего времени [10, с. 204]. В рыночных условиях кривая спроса выражает снижение общественной ценности времени, направленного на приобретение продукта, с увеличением его предложения, а кривая предложения характеризует то обстоятельство, что обычно затраты совокупного времени на единицу продукции повышаются с ростом объёмов его производства. Колебание цен происходит вокруг точки равновесия, при которой общественные оценки затрат времени с точки зрения стоимости и потребительной ценности товара совпадают.

Развитие экономики предполагает непрерывное воспроизводство физического и человеческого капиталов. Потреблённый основной капитал вновь создаётся благодаря ежегодным затратам времени субъектами экономики. По мнению К. Маркса, стоимость потреблённого основного капитала может перемещаться во времени, но на продукт переходит не эта стоимость, а информация о цене капитала [11]. Поэтому затраты времени t каждого занятого в экономике делятся на затраты, которые требуются для воспроизводства основного капитала ta и жизненных средств tc, т. е.: $t = ta + tc$ (2)

Вместе с тем, в связи с разной капиталовооруженностью труда, в различных отраслях возникает потребность в распределении части создаваемой каждым субъектом стоимости в виде инвестиций для воспроизводства физического капитала в соответствии с отраслевыми особенностями экономики.

Сложность механизмов структурирования времени во многом связана с неравновесными процессами инновационного развития экономики, обусловливающими повышение производительности общественного труда: $A = Y / T$ (3) и экономию совокупного времени. В результате этого одна часть затрат времени t занятых в экономике характеризует затраты прибавочного времени Δt, другая – затраты на простое воспроизводство достигнутого ранее уровня выпуска продукта, т. е.: $t = ta + tc + \Delta t$, (4) где ta и tc – время, необходимое для простого воспроизводства соответственно физического и человеческого капиталов.

Производительность труда с общественной точки зрения возрастает при его экономии, включая экономию средств производства и устранение бесполезного труда [9, с. 539]. Формирование устойчивого повышения производительности (эффективности) общественного труда в результате применения инноваций приводит к увеличению прибавочного времени, получению прибавочной стоимости в виде инновационной ренты и является в связи с этим стратегическим ориентиром для развития национальных экономик.

Теория прибавочной стоимости является предметом острых дискуссий сторонников разных экономических школ. При этом часто не принимается во внимание, что прибавочное время и прибавочная стоимость являются формами выражения общеэкономической закономерности роста производительности труда и в разных социально-экономических условиях реализуются по-разному в зависимости от особенностей сложившихся ценностно-институциональных механизмов. Для развития экономики необходимо накопление, разным может быть экономико-социальной механизм прибавочной стоимости и способ оборота накоплений [12, с. 201]. Непрерывное развитие общества предполагает направление одной части прибавочного времени (и инновационной ренты) на накопление национального капитала, а другой – на повышение уровня и качества жизни людей. В связи с этим возникает инвестиционная часть затрат времени, на основе которой субъекты экономики в соответствии с особенностями ценностно-институциональной системы участвуют в накоплении национального капитала.

Неоклассическая теория не способна объяснить парадокс отсутствия прибыли в условиях равновесия. Однако еще К. Маркс, опираясь на представления о времени как о регуляторе экономической жизни общества, одним из первых выявил важнейшие аспекты неравновесного развития, порождаемые ростом производительности (эффективности) труда, снижением индивидуальной стоимости и созданием в связи с этим добавочной прибавочной стоимости, которая исчезает при трансфере инноваций в масштабе экономики. Эти идеи К. Маркса получили определённое развитие в работах Й. Шумпетера и И. Кирцнера, которые показали, что внедрение различных инноваций обусловливает возникновение разных видов инновационной ренты. Так, фирмы-лидеры на основе применения радикальных инноваций разрушают равновесие в экономике и создают шумпетерианскую ренту, а в результате имитации инноваций у фирм-аутсайдеров появляется кирцнерианская рента и складывается новое динамическое равновесие. В современной экономике инновационная конкуренция превратилась в основной тип рыночной конкуренции; в этих условиях для формирования стратегических преимуществ фирмы важным является направление прибавочной стоимости на накопление физического и человеческого капиталов с учетом жизненного цикла продуктов и технологий, повышения значимости нематериальных ресурсов и фактора времени в достижении коммерческого успеха.

Феномен времени является важным методологическим инструментом исследования противоречивых макропроцессов развития современной экономики как сложной и неравновесной системы. При этом следует принимать во внимание, что

разработанные Дж. Кейнсом основы общей теории динамического макроравновесия спроса и предложения во многом опирались на идеи классической парадигмы: ему была близка мысль о том, что все производится трудом, включая личные услуги предпринимателя и его помощников [13, с. 302–303]. Поэтому учёный исходил из того, что при данных размерах производственных мощностей уровень занятости может служить показателем объёма выпускаемой продукции в масштабе экономики [13, с. 164]. Функция совокупного предложения у Кейнса, как и в классической парадигме, выступает в виде формулы Y= A×T (5), в которой уровень занятости определяется затратами совокупного времени T. При взаимодействии в масштабе экономики предложения Y и спроса Yz, величина которого зависит от времени Tz и его денежной оценкой: Az (Yz=Az×Tz) (6) могут возникнуть разные уровни использования ресурсов времени общества, что порождает разные типы макроравновесия в зависимости от уровня загрузки производственных мощностей. В связи с этим появляется необходимость применения разных инструментов государственного регулирования.

В современной экономике совокупный спрос Yz включает расходы на потребление, инвестиции, государственные расходы и чистый экспорт и зависит от совокупных ресурсов времени: Tz = Yz/Az (7), направляемых на личное потребление Tc, инвестиции Ti, государственные расходы Tg и чистый экспорт Tx, т. е.: Tz = Tc + Ti + Tg + Tx (8).

Это связано с тем, что каждый занятый в экономике участвует в создании ВВП, а его затраты времени t с точки зрения потребления ВВП включают в себя соответствующие компоненты, т. е.: t = tc + ti + tg + tx (9).

Краткосрочное равновесие в экономике формируется в процессе взаимодействия многих факторов, вызывающих сдвиги в спросе и предложении.

Время как системообразующий феномен выполняет разнообразные функции. Оно выступает как измеритель издержек и результата инновационной деятельности, регулятор спроса и предложения, а также распределения ресурсов в национальной экономике, координатор ритмов изменения производственно-технологических, организационно-институциональных и культурно-ценностных систем. Реализация общих закономерностей использования ресурсов времени в экономике, создания и распределения прибавочной стоимости, выступающей в виде инновационной ренты, во многом зависит от особенностей формирования государством ценностно-институциональной модели.

Результаты авторитетных исследований долговременного развития национальных экономик, опирающиеся на сравнительный анализ обширного исторического фактического материала, свидетельствуют о том, что особую роль в социально-экономическом развитии выполняет конфигурация политических и экономических институтов. При этом отставание стран в экономическом развитии Д. Норт и его коллеги в теории насилия связывают с построением государством порядка ограниченного доступа к ресурсам, утверждая, что проблема насилия является главной проблемой развития [14, с. 437]. Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон отсталость стран объясняют конструированием экстрактивных институтов, которые позволяют «выжать максимальный доход из эксплуатации одной части общества и направить его на обогащение другой части»; развитие экономики при подобных институтах имеет определенный «потолок» [15, с. 66, 123]. Результаты данных исследований указывают на важность поддержания баланса интересов правящих групп, бизнеса и общества, но используемый в рамках неоклассической парадигмы неоинституциональный подход является моноказуальным. В этих работах экономическая модель западных стран выступает как «конец истории» и предполагается, что свободная конкуренция обеспечивает равный доступ к ресурсам [16].

Смена исследовательской парадигмы предполагает радикальный пересмотр сложившихся в рамках экономического мейнстрима теорий государственного регулировании экономики, которые не позволяют адекватно изучать роль государства как макрорегулятора коллективных форм экономической деятельности и ритмов изменения технологических, институциональных и культурно-ценностных систем с учётом их жизненного цикла. Сформировавшиеся в российской экономике стагнационные процессы и нарастающие угрозы обусловливают необходимость смены исчерпавшей потенциал давно устаревшей и дисфункциональной модели, которая основана на конструировании регуляторов, ориентированных на воспроизводство глубокого дисбаланса частных и общих интересов. Институциональные регуляторы должны способствовать эффективному использованию ресурсов времени общества. При их создании следует учитывать, что капитал выступает как фонд, доверенный обществом данному лицу и идущий на пользу общества. Никто не имеет права считать его личной собственностью, ибо не он один его создал [17, с. 155]. Для разработки успешной модели развития стратегических преимуществ российской экономики важно принимать во внимание формирование новой темпоральной методологии, связанной с переходом от реактивной к проактивной модели, позволяющей конкурировать за будущее в условиях смены технико-экономической парадигмы.

Выводы. Рассмотрение феномена времени как особого методологического инструмента способствует более глубокому пониманию усложняющейся картины экономической реальности, что предполагает отказ от неоклассической парадигмы, в рамках которой феномен времени выступает как некий экзогенный фактор. Смена парадигмы предусматривает радикальную коррекцию исследовательской оптики, разворот к описанию временного измерения экономики как её особой проекции. При этом время перестаёт быть лишь одним из ограниченных ресурсов и внешней счётной единицей – оно становится выражением сложной эндогенной структуры политемпоральной экономики, системным измерителем и регулятором происходящих на всех её уровнях процессов. В связи с этим предложенная методология способствует преодолению трудностей, связанных с исследованием системного и противоречивого характера изменений в современной экономике.

Источники

1. Шубрт И. Концепция социального времени в социологии – перспективный подход или теоретический тупик? // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 3–11
2. Роль изучения «Капитала» К. Маркса в формировании российских экономистов (Круглый стол в МГУ им. М. В. Ломоносова) // Вопросы экономики. 2018. № 8. С. 10–117
3. Бирюков В. В. Культурологическая парадигма видения экономической реальности: особенности формирования // Общество и экономика. 2018. Выпуск 9. С. 91–101
4. Курц Х. Д. Маркс и «закон стоимости». Критическая оценка по случаю 200-летия со дня рождения // Вопросы экономики. 2018. № 11. С. 27–49
5. Бирюков В. Формирование концепция экономического времени в условиях смены научной парадигмы // Общество и экономика. 2019. Выпуск 5. С. 40–52
6. Левина И. Проблема трансформации: сравнительно-исторический анализ подходов и решений: классические версии // Вопросы экономики. 2008. № 9. С. 123–139
7. Бодриков М. Классическая теория ценности: современное звучание нерешенных проблем // Вопросы экономики. 2009. № 7. С. 97–117
8. Ставерен И. ван. Этика эффективности // Вопросы экономики, 2009. № 12. С. 38–71
9. Маркс К. Капитал. Т. 1. Кн. 1. М.: Политиздат, 1988. 891 с.
10. Маркс К. Капитал. Т. 3. Кн. 3. Ч. 1. М. : Политиздат, 1985. 508 с.
11. Маевский В. Воспроизводство основного капитала и экономическая теория // Вопросы экономики. 2010. № 3. С. 65 – 85. DOI: 10. 32609/0042-8736-2010-3-65-85.
12. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс-Политика, 1992. 608 с.
13. Антология экономической мысли. В 2 т. / предисл., сост. И. А. Столяров. Т. 2 М.: ЭКОНОВ, 1993. 424 с.
14. Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки: Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. 408 с.
15. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. М.: АСТ, 2016. 693 с.
16. Полтерович В. М. К общей теории социально-экономического развития. Часть 1. География, институты или культура? // Вопросы экономики. 2018. № 11. С. 5–26
17. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. М.: Финансы и статистика, 1989. 189 с

Информация об авторе

Бирюков Виталий Васильевич

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления персоналом. Омская гуманитарная академия (644105, РФ, г. Омск, ул.4-я Челюскинцев, 2а). ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-3385-3603, Scopus Author ID: 56808949700. E-mail: sciencebvv@gmail.com

V. V. Biryukov[1]

[1]Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

Time as a cost and use value indicator and as an economy growth controller

Abstract. The article deals with issues related to the conceptual revision of ideas concerning the role of time in economy. The purpose of the article is to develop an adequate economic reality, research paradigm basing on an interdisciplinary approach; it allows studying the interrelated temporal characteristics of economy, as well as the time functions as an economy growth controller.

According to modern scientific methodology, the paradigm studying economy as a complex system within the framework of the developed interdisciplinary approach considers the phenomenon of time as a key methodological tool for the national economy analysis reasoning from intersubjective nature of economic reality. The interdisciplinary approach helps to overcome the current pared-down version of the time interpretation.

The article shows the originality and cognitive frames for the time phenomenon interpretation in the context of economic mainstream; the article presents an intersubjective paradigm to study the role of time as a key methodological tool, as a system-forming factor and an economy growth controller. The paradigm shift involves a radical correction of research optics, a turn to describe the economy temporal measurement as its special projection.

Considering the time phenomenon as a special methodological tool contributes to a deeper understanding of the increasingly complicated economic reality, and it implies the renunciation of the prevailing paradigm, where the time phenomenon is seen as an exogenous factor. Within the framework of the presented paradigm, time becomes an expression of the complex endogenous structure of the politemporal economy, a system indicator and economy growth controller at all levels.

Keywords: economic time, temporal structures, value theory, market equilibrium, labor productivity, surplus time, innovative rent.

Paper submitted: March 25, 2020

For citation: Biryukov V. V. (2020). Time as a measure of value and use value goods and regulator of the economy. The Science of Person: Humanitarian Researches, vol. 14, no. 2, pp. 128–133. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.2.22.

References

1. S. Shubrt I. The concept of social time in sociology – a perspective approach or a theoretical dead end. Sociological research. 2015, no. 4, pp. 3–11. (In Russian)
2. The role of studying «Capital» by Karl Marx for Russian economists education (Round table at Lomonosov Moscow State University). Voprosy Ekonomiki. 2018, no. 8, pp. 102–117. DOI: 10. 32609/0042-8736-2018-8-102-117. (In Russian)
3. Biryukov V. V. Cultural paradigm of vision of economic reality: formation features. Society and economy. 2018, no. 9, pp. 91–101. DOI: 10. 31857/S020736760001440-3. (In Russian)
4. Kurz H. D. Marx and the “law of value”: a critical appraisal on the occasion of his 200th birthday. Voprosy Ekonomiki. 2018, no. 11, pp. 27–49. DOI: 10. 32609/0042-8736-2020-3-5-27. (In Russian)
5. Biryukov V. Shaping the economic time concept in the conditions of scientific paradigm change. Economic issue. 2019, no. 5, pp. 40–52. DOI: 10. 31857/S020736760004942 – 5. (In Russian)
6. Levina I. The problem of transformation: comparative-historical analysis of approaches and solutions: classical versions. Voprosy Ekonomiki. 2008. no. 9. pp. 123–139. DOI: 10. 32609/0042-8736-2008-9-123-139. (In Russian)
7. Bodrikov M. Classical theory of value: the modern sound of unsolved problems. Voprosy Ekonomiki. 2009, no. 7, pp. 97–117. DOI: 10. 32609/0042-8736-2009-7-97-117. (In Russian)
8. Staveren, I. van. Ethics of efficiency. Voprosy Ekonomiki. 2009, no. 12, pp. 38–71. DOI: 10. 32609/0042-8736-2009-12-58-71. (In Russian)

9. Marx K. Capital. Vol. 1. , Moscow, Publ. Politizdat, 1988. 891 p. (In Russian)
10. Marx K. Capital. Vol. 3. Part 1, Moscow, Publ. Politizdat, 1988. 508 p. (In Russian)
11. Mayevsky V. Reproduction of fixed capital and economic theory. Voprosy Ekonomiki. 2010, no. 3, pp. 65–85. DOI: 10. 32609/0042-8736-2010-3-65-85. (In Russian)
12. Aron R. Stages of development of sociological thought, Moscow, Publ. Progress-Politika, 1992. 608 p. (In Russian)
13. Anthology of economic thought: in 2 vols. Vol 2. , Moscow, Publ. EKONOV, 1993, 424 p. (In Russian)
14. North D.C., Wallis J.J , Weingast B.R. Violence and social orders: a conceptual framework for interpreting recorded human history, Moscow, Publ. Instituta Gajdara, 2011, 408 p. (In Russian)
15. Acemoglu D. , Robinson J. A. Why are some countries rich and others poor, Moscow, Publ. AST, 2016, 693 p. (In Russian)
16. Polterovich V.M. Concerning the general theory of socio-economic development. Part 1. Geography, institutions or culture? Voprosy Ekonomiki. 2018, no. 11, pp. 5–26. DOI: 10. 3332609/0042-8736-2018-11-5-26.
17. Ford G. My life, my achievements, Moscow, Publ. Finansy i statistika, 1989. 189 p. (In Russian)

Information about the author

Vitalij V. Biryukov
Dr. Sc. (Econ.), Professor of the Department of Economy and Personnel Management. Omsk Humanitarian Academy (2a 4th Cheluskintsev st., Omsk, 644105, Russian Federation). E-mail: sciencebvv@gmail.com

© В. В. Бирюков, 2020